

О. Н. ЖАРИКОВА

СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ

Рассматриваются значение науки и инноваций в контексте общества знания, влияние современной науки на развитие общечеловеческих ценностей и культуры, возможности человека отвечать на вызовы нового общества, способности адаптироваться к реалиям нового мира и эффективно функционировать в нем.

В современную эпоху знаний наука и инновации становятся жизненно необходимыми условиями существования общества и его устойчивого развития. Общекультурный смысл современной науки определен ее включенностью в решение проблем глобального характера и выбора жизненных стратегий человечества. Она активно участвует в поиске мировоззренческих ориентиров, определяющих цивилизационное развитие, выявляя соразмерность новых ценностей философско-мировоззренческим идеям в различных культурных традициях. Современная научная картина мира активно взаимодействует с мировоззренческими категориями культуры. С одной стороны, она адаптируется к ним, а с другой – вносит кардинальные мутации в сложившиеся культурные менталитеты, предъявляет совокупность требований к жизнедеятельности человека, каждый раз требуя ответа на вопрос о том, способен ли он максимально быстро адаптироваться к окружающей действительности. Для этого человеку необходимо обладать конкретными знаниями из различных научных областей и уметь применять их сообразно обстоятельствам. При этом в большинстве случаев имеется в виду не столько естественнонаучное и техническое, сколько социальное и гуманитарное знание. Сегодня необходим такой инновационный тип развития научного знания вообще и социогуманитарного в частности, которое проникает во все сферы социальной жизни не только через технические и технологические новации, но и путем формирования определенного набора требований к человеку и его разуму; этому могут способствовать целенаправленная государственная политика и система образования.

Современное общество принято называть информационным, или обществом, основанным на знаниях. Роль знаний, и прежде всего рационально обоснованных и доказанных научно-теоретически, становится основополагающей и беспрецедентно значимой в условиях современной социальной реальности. Это положение разделяется сегодня большинством ученых, аналитиков, реальных участников социально-экономических преобразований. Сошлемся на мнение Д.Белла: «Знание необходимо для функционирования любого общества. Однако постиндустриальное (информационное) общество отличается тем, что изменился сам характер знания. Главным при принятии решений стало доминирование теоретического знания, превалирование теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные своды символов, которые, как и в любой аксиоматической системе, могут быть использованы для изучения самых разных сфер опыта» [1].

Знание стало всеобъемлющим и основным компонентом современного общества, при этом что во внимание в первую очередь принимается теоретическое знание; это особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки.

В процессе развития представлений об обществе знания сохранялась проблема демаркации между данной концепцией и остальными теориями социальных трансформаций. Теории информационного общества, постиндустриального общества и общества знания во многом схожи и являются родственными концепциями, основанными на уверенности в том, что качественные социальные трансформации современности атрибутивно связаны с новой ролью информации и знания. Однако, несмотря на значительное многообразие трактовок и теоретических построений, ни одна (одно) из них не может полностью охарактеризовать современные социальные и культурные составляющие общества знания. Это происходит вследствие того, что данное явление представляет собой фундаментальное, сложное, многогранное и развивающееся построение, дать однозначную оценку которому представляется затруднительным.

Понятие «общество знания», впервые использованное в 1969 г. университетским преподавателем Петером Друкером, получило детальное развитие в девяностых годах, когда во всех сферах его жизнедеятельности возросло значение новаций. Английский исследователь Ф. Уэбстер выделяет пять критериев «идентификации новизны» в обществе: технологический, экономический, социологический (изменение сферы занятости), пространственный (сетевая организация субъектов деятельности и коммуникации), культурологический [4]. Культурологический критерий определяет роль науки и инновационных технологий в медианатурженных современных обществах. Современная культура более информативна, чем любая предшествующая. Мы существуем в медианасыщенной среде – информационно-знаковое потребление стало заметной частью потребления вообще, в котором знаки образуют особую гиперреальность.

В целях нашего исследования научный интерес прежде всего представляет концепция техногенной цивилизации В.С.Степина, в которой рассматриваются проблемы трансформации ценностей культуры в современном обществе, культурные и антропологические факторы: «Важно, критически осмысливая базисные ценности техногенной культуры, выяснить, как они могут сегодня видоизменяться и каковы предпосылки их трансформации. Новая цивилизация, если она возникает, должна вырасти на фундаменте современной. А это значит, что предпосылки нового культурно-генетического кода должны формулироваться в недрах современных состояний техногенной культуры» [3]. Автор акцентирует внимание на культурных особенностях цивилизации, а интерес к культурным и антропологическим факторам отличает его подход от классической теории модернизации, представленной на Западе Ш. Айзенштаттом, С. Хантингтоном, в России – В. Федоровым, Б. Капустиным.

В концепции В. С. Степина культура становится основанием анализа как западных обществ, так и стран нового индустриального развития. А культура интерпретируется через систему базовых ценностей, которые внутренне динамичны. Соответственно их значимость в разные периоды истории неодинакова. В качестве одной из базовых ценностей современного общества В. С. Степин называет научную рациональность и научно-технический взгляд на мир.

В условиях постнеклассического этапа развития научного знания содержание научной деятельности определяется как природой изучаемой реальной действительности, так и ценностно-целевыми параметрами. Наука, по сути, становится человекомерной. Раньше она часто понималась именно как особая форма культуры, принадлежащей исключительно «ученому миру». В действительности она представляет собой наилучшее средство формирования междисциплинарного кругозора, поскольку подразумевает знакомство с различными формами знания. Это, кроме всего прочего, – важнейшее условие для диалога между точными и естественными науками, с одной стороны, и науками гуманитарными и общественными – с другой; тем более, что переходы между ними довольно редки и носят подчас конфликтный характер. Научная рациональность является основой для формирования мышления человека в процессе его обучения. И здесь требуется четкое представление, что без науки невозможны современное образование и формирование элит, способных грамотно управлять сложными социальными процессами.

В современной культуре, и особенно в обществах, решающих проблемы комплексной модернизации, востребованы создание и популяризация высокопрестижного имиджа науки, приобретения ею статуса одного из базовых приоритетов социокультурного развития и важнейшей ценности в структуре национального самосознания. С учетом этого успешное развитие общества сегодня связывается с востребованностью идей социокультурного конструктивизма, базирующихся на научно и рационально обоснованных методологиях анализа и решения тех социальных проблем, которые ставит перед человечеством современная эпоха. Наука и научная деятельность превратились в планетарное, ноосферное предприятие. Поэтому их развитие предполагает осуществление продуманной и долгосрочной государственной политики, обозначающей приоритеты, предоставляющей ресурсы, обеспечивающей повышение престижа науки в обществе и т.д.

Также одним из важных механизмов функционирования и развития научного пространства представляются научные коммуникации – установление познавательных и социальных отношений внутри научного сообщества, а также между научным

сообществом, с одной стороны, и другими субъектами общественной жизни – с другой, для производства и применения научного знания, обмена информацией, коллективной оценки научного труда. Они являются средством взаимного стимулирования творческой активности, необходимым условием формирования личности ученого; в их основе – профессиональное общение.

В сфере науки и образования такие коммуникации («гармоничные») задают направление новым теоретическим поискам, переосмыслению традиционных идей, выявляют необходимость в соответствующей научной парадигме, базирующейся на эвристических возможностях коммуникации и культуры.

В этой связи огромное значение приобретают международная мобильность ученых, всевозможные обмены и стажировки в области новейших технологий и методик от ведущих мировых специалистов, в целом расширение международного сотрудничества, исследований и обмена опытом по вопросам сохранения и приумножения научных знаний, возможностей доступа к результатам научно-исследовательской деятельности.

Беларусь участвует в деятельности международных организаций, форумах, конференциях, студенты обучаются за рубежом, в наших вузах получают образование граждане многих стран. Также существуют различные программы по научному обмену, проводятся международные интернет-конференции с участием представителей ближнего и дальнего зарубежья. Однако данный вид сотрудничества еще не получил достаточно широкого развития.

Таким образом, современное научное пространство – это новая культурно-коммуникативная система, когда эпоха непосредственных контактов между людьми сменяется эпохой интерактивных взаимодействий. Скорее всего, в мире будут набирать силу процессы интернационализации, обмен научными достижениями и культурными ценностями. Белорусская наука и культура, выросшие в условиях плюральной культурной среды, расположены к такому развитию событий.

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 783 с.

2. Ракитов, А. И. Философия компьютерной революции / А. И. Ракитов. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.

3. Степин, В. С. Конструктивные и прогностические функции философии / В. С. Степин // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 12.

4. Уэбстер, Ф. Теория информационного общества / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 398 с.

5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.

O. ZHARIKOVA

MODERN SCIENTIFIC SPACE AS A FACTOR OF CULTURAL DYNAMICS

The article is about the modern scientific space in the knowledge society, which emerged in the western society at the end of the 20th century. It also determines the role and the influence of science on the cultural and value development. The importance of innovations has increased in all spheres of the knowledge society. Thus, the article analyses the opportunity of a human to respond to the challenges of the new society. In this society people should know how to be flexible and to adapt fast to the surrounding reality and how to live in it effectively.

Дата поступления статьи в редакцию: 28.06.2010.